

ЗАМИР КУРБАНОВИЧ ТАРЛАНОВ

доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка Института филологии
Петрозаводский государственный университет
(Петрозаводск, Российская Федерация)
savitarsampo.ru

ПАТРИАРХАЛЬНЫЙ ТИП СЕМЬИ В «СЕМЕЙНОЙ ХРОНИКЕ» И «ДЕТСКИХ ГОДАХ БАГРОВА-ВНУКА» С. Т. АКСАКОВА

А н н о т а ц и я . Предметом анализа является семья в «Семейной хронике» и «Детских годах Багрова-внука» крупнейшего представителя русской классической литературы XIX века С. Т. Аксакова, которая характеризуется как традиционная и патриархальная. Характерологический анализ показывает, что тип семьи, описанный Аксаковым, имеет отчетливо выраженную вертикальную структуру, которая базируется на двух началах: на половом начале – мужское начало важнее женского и на возрастном начале – старшинство почитаемо и должно уважаться. Такое ранжирование детей в семье очень хорошо прослеживается на примере отношения Степана Михайловича Багрова к сыну и внуку. Это всеми принимаемая в семье традиция, поэтому она никак не сказывается на искренне родственных отношениях между братом и сестрами, хотя сестры Алексея показаны Аксаковым более консервативными. Но отсюда не следует, однако, что женское начало консервативно в принципе. Семья, будучи ячейкой общества, поддерживает и развивает родовые традиции, которые складываются веками. Поэтому высшей ценностью для Степана Михайловича Багрова является его принадлежность старинному многовековому дворянскому роду, с которым он связывает такие нравственные качества личности, как честность, доброжелательность, отзывчивость, благородство, бесстрашие, созидательность, справедливость, любовь к жизни и природе. Подтверждается, что аналитики и критики произведений С. Т. Аксакова обращали внимание на верность и глубину воссоздаваемой им выразительной картины истории России. Одной из граней этой картины является изображенный в ней процесс ломки старой патриархальной семьи, ей на смену приходит семья нового типа, в которой, в частности, существенно меняется роль женского начала.

К л ю ч е в ы е с л о в а : С. Т. Аксаков, семья, история, типология, семейные ценности, общество, культура, женщина в семье, женщина в обществе

Д л я ц и т и р о в а н и я : Тарланов З. К. Патриархальный тип семьи в «Семейной хронике» и «Детских годах Багрова-внука» С. Т. Аксакова // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2026. Т. 48, № 3. С. 47–54. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1300

ВВЕДЕНИЕ

Семья как ячейка, как первичное звено общества относится к числу исторических категорий, органично соотнесенных с обществом и меняющихся вместе с ним. Складываясь исторически в условиях определенного типа культуры и базируясь на соответствующем этническом опыте, семья представляет собой одну из важнейших общественных ценностей. Семья и общество связаны между собой диалектически. Трудно представить себе благополучное и совершенное общество, которое не опиралось бы на крепкую семью со своими нравственными, культурными и общественными ценностями. И наоборот: сплоченность и благополучие семьи безусловно

зависят от того, каковы ее место и значимость в обществе. Поэтому семья, по крайней мере с конца Средневековья, выступает в качестве важнейшего объекта изображения в русской литературе, как и в литературе других народов. В русской литературе, однако, она всегда занимала особое место. Несмотря на исторические изменения своих конкретных форм и параметров, семья как этнокультурная и этнопсихологическая ценность характеризуется устойчивыми чертами, определяющими этнический ее тип, совокупность семейных ценностей и опирающихся на них этнических норм социального поведения, которые называются семейными традициями. Русская литература демонстрирует большое раз-

нообразии в изображении семьи и представлении ее изменчивых и относительно устойчивых констант, с которыми сталкиваются разные ее поколения. Комплексное исследование художественно реализованной ее типологии – одна из насущных задач современной филологической науки, призванной защищать и пропагандировать культуру и ценности семьи в качестве важнейшего общественного достояния.

ТИП СЕМЬИ В ДИЛОГИИ С. Т. АКСАКОВА

Тема семьи как объекта художественного изображения в русской классике решается очень по-разному. К сожалению, отдельно взятая, она изучается редко¹. Среди значительного количества специальных исследований о творчестве С. Т. Аксакова, в том числе и обзорно-аналитических, см. содержательный обзор литературы по этой проблематике² [3], [5: 16], [7], [8], [9], [10], сопоставительно-типологических, историко-культурных³ и проч., почти нет работ, посвященных семье как таковой, хотя основным предметом изображения в его дилогии «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука»⁴ является именно семья в трех ее поколениях⁵ [4].

Аксаковское изображение темы семьи, в первом поколении патриархальной по своему типу, отличается прежде всего тем, что оно дано в виде последовательно разворачивающейся семейной хроники и преимущественно через детское восприятие или, как остроумно заметил А. Платонов, «семья показывается через ее результат – ребенка» (цит. по: [4: 39]).

Патриархальная семья в произведениях С. Т. Аксакова имеет ярко выраженную вертикальную структуру и строго иерархична по двум измерениям: 1) половому и 2) возрастному. Господствующим в ней является мужское начало, соединенное с возрастом. Глава семьи – старший среди мужчин. Почитание мужчин и возраста, то есть старшинства независимо от пола, – основополагающие черты патриархального типа семьи. Отсюда, как бы это ни казалось парадоксальным, и неотъемлемое от патриархальной семьи уважительное отношение к старости, к дедушкам и бабушкам, являющимся предметом общесемейного внимания и заботы. Разносторонне и крупно обрисованная глава семьи Багровых в первом поколении Степан Михайлович Багров – это главное лицо в типе семьи, изображенной С. Т. Аксаковым. Некоторые исследователи считают его образ одним из классических образов русской литературы [5: 8], [6: 363]. История жизни Степана Михайловича рисуется Аксаковым не только как его личная

история или история его семьи, но в известной степени и как история становления и расширения помещичьего хозяйства в России в период правления Екатерины II. С. Т. Аксаков ярко и убедительно показывает, как это происходило, используя рассказ Багрова-внука в авторском повествовании:

«Тесно стало моему дедушке жить в Симбирской губернии, в родной отчине своей, жалованной предкам его от царей московских; тесно стало ему не потому, чтоб в самом деле было тесно, чтоб недоставало лесу, пашни, лугов и других угодьев, – всего находилось в излишестве, – а потому, что отчина, вполне еще правду его принадлежавшая, сделалась разнопоместною»⁶ (26).

Степан Михайлович – человек вспыльчивый, но отходчивый, требовательный к себе и другим. Багров-внук тонко чувствует изменчивое настроение своего строгого деда по тому уже, как он обращается к бабушке, называя ее то ласкательно Аришей, то строго Ариной. А внук для Степана Михайловича – это опора и надежда в отличие от дочерей, которых

«считал он ни за что: “Что в них проку! Ведь они глядят не в дом, а из дому. Сегодня Багровы, а завтра Шлыгины, Малыгины, Поповы, Колпаковы. Одна моя надежда – Алексей...”» (26).

Согласно представлениям Степана Михайловича, в привычной патриархальной, то есть традиционной, семье сыновья – это опора семьи и рода, в то время как дочери потенциально члены не родной, а чужой семьи. Сегодня дочери в родной семье, в семье своих родителей, а завтра они должны стать членами другой семьи – семьи приобретенного родства с ее семейными и поведенческими традициями. Поэтому рождение внука и наследника, описанное в конце «Семейной хроники», было для него особенным событием в жизни: получив с нарочным письмо 22 сентября, первым движением Степан Михайлович

«перекрестился. Потом он проворно вскочил с постели, босиком подошел к шкафу, торопливо вытащил известную нам родословную, взял из чернильницы перо, провел черту от кружка с именем “Алексей”, сделал кружок на конце своей черты и в середине его написал: “Сергей”» (219).

Кстати заметим, что та же философия семьи распространена и у народов такого евразийского региона, как Кавказ, а также у многих народов Востока: считается, например, что дочь – это камень для стены чужого дома. Таким образом, взгляд на место сына или дочери в семье – это одно из существенных представлений не только русской, но и евразийской культуры в целом,

определяющей ценностное ранжирование членов семьи по полу и соответственно по их обращенности в родную семью.

Степан Михайлович Багров необыкновенен уже по внушительному своему внешнему виду, соответствующему его личным качествам и темпераменту: он широкоплечий и мускулистый, плотный и сильный физически, с правильными чертами лица, темно-голубыми глазами, которые легко загорались гневом. При всей строгости характера Степан Михайлович был добрым, снисходительным и доверчивым от природы, в том числе и по отношению к крепостным. Если кто из них в чем-то провинится, он останавливался на таком наказании, которое не должно было задевать благополучие семьи наказуемого или выполнение им своих обязанностей по отношению к семье. Он пользовался абсолютным доверием всех, кто его знал, его слово было крепким и надежным, хотя русскую грамоту знал плохо, отличался практическим умом и умением вести большое хозяйство (27).

В рассуждениях Багрова-деда о возможных формах наказания для провинившихся крепостных отчетливо прослеживается органичный для его нравственных представлений принцип соборности [9], общинности, коллективизма в отношениях членов семьи и общества, принцип неприкосновенности семьи, характерный для человека русской и евразийской цивилизации. В перечне человеческих достоинств деда устами Багрова-внука отчетливо проявляются важнейшие нравственные черты главы семьи и члена общества в художественной концепции Аксакова-писателя. Сформировавшийся в строгих рамках национальной культуры, он гордился тем, что принадлежал к старинному дворянскому роду и ставил высоко дворянское происхождение других, предпочитая его материальному положению. Выйдя в отставку и

«приведя в порядок свое хозяйство», он «женится на Арине Васильевне Неклюдовой, небогатой девице, также из старинного дворянского дома», которую предпочел «одной весьма богатой и прекрасной невесте, которая ему очень нравилась, единственно потому, что прадедушка ее был не дворянин» (27).

Степан Михайлович придерживался убеждения, что представители дворянского рода должны быть людьми высокой культуры, достоинства и чести. Сам он был человеком исключительно честным, прямым в суждениях и отзывчивым: «Мало того, что он помогал, он воспитывал нравственно своих соседей!» У него было три

дочери: старшие Елизавета Степановна, Александра Степановна и младшая Татьяна Степановна, которые вели себя по их понятиям почтительно по отношению к отцу по принятым в семье нормам: по утрам, заходя к отцу, они целовали ему ласково протянутую руку. При этом Степан Михайлович называл Александру Зизынькой, а Елизавету – Лексаней. «Обе были очень неглупы, Александра же соединяла с хитрым умом отцовскую живость и вспыльчивость, но добрых свойств его не имела» (39). Именно дочери составляли самую консервативную часть семьи Степана Михайловича. Они хитрили в отношениях с отцом и больше были связаны с матерью, как это свойственно патриархальной семье. Они же представлены как наиболее непримиримые к женитьбе Багрова-сына на Софье Николаевне, которая для них является человеком из другого круга (44).

«Надеждой и гордостью Степана Михайловича был сын Алексей». Алексей Степанович, вышедший в отставку с военной службы, «служил и жил в Уфе, отстоявшей в двухстах сорока верстах от Багрова, и приезжал каждый год два раза на побывку к своим родителям». Он был «тихим, скромным, застенчивым, ко всем ласковым». Как пишет автор, «помутился ясный ручеек жизни молодого деревенского дворянина»: он влюбился в дочь товарища наместника, коллежского советника Николая Федоровича Зубина – Софью Николаевну, самую известную женщину-красавицу в городе (90), которая пленяла всех своей красотой, манерами, обходительностью и образованностью:

«Все, что имело право влюбляться, было влюблено в Софью Николаевну, но любовью самой почтительной и безнадежной, потому что строгость ее нравов доходила до крайних размеров» (91).

Софья Николаевна долго колебалась, стоит ли ей откликнуться на чувства Алексея Степановича, ибо считала его недостаточно развитым и потому неподготовленным, чтобы быть опорой и защитой для семьи. Она полагала, что «нравственное неравенство между ними было слишком велико» (111). В сомнениях и оценках Софьи Николаевны перед читателем представит новая тема – изображение начала ломки старых патриархальных представлений, связанных с созданием семьи, в пользу новых требований, диктуемых городом, – процессом урбанизации семьи, которая нейтрализует наследуемый социальный статус как устаревший, а потому сменяется новым статусом, базирующимся на личных

интеллектуальных и культурных достоинства личности.

Носителем новых начал в создании семьи выступает именно женщина, которая в патриархальной семье правом на инициативу не обладала в принципе. В рассматриваемом случае все зависит от женщины, ее воля является определяющей в том, состоится ли семья, которую хочет создать Алексей Степанович, или нет. Это было общей тенденцией эпохи 60–70-х годов XIX века, времени создания дилогии С. Т. Аксакова [7: 260–261]. Алексей Степанович, будучи умным человеком от природы, это понимает и полностью подчиняется воле любимой женщины. Некоторые исследователи, обсуждая гендерную проблематику в «Семейной хронике» Аксакова, говорят о переключке писателя с «Домостроем», в котором якобы «была отчасти уже заложена идея “женского равноправия”»⁷, с чем едва ли можно согласиться по многим причинам. Здесь сближения с «Домостроем» не просматриваются даже в обрисовке образов дочерей Степана Михайловича, не говоря о Софье Николаевне. Что касается образа Софьи Николаевны, то он, как доказательно считает С. И. Машинский, является

«серьезным художественным открытием Аксакова, типологически близким образам таких “замечательных героинь”, как Ольга Ильинская из “Обломова”, как Любонька Круциферская из романа “Кто виноват?”, как Катерина из “Грозы” или Елена Стахова из “Накануне”». «Этот образ – одна из вершин аксаковского мастерства» [6: 372].

Таким образом, одна из важнейших опор патриархальной семьи – господствующая роль в семье мужского начала, мужского пола – оказывается отвергнутой.

Дочери Степана Михайловича предстают как наиболее консервативная часть его семьи. Даже старая Арина Васильевна вполне готова принять Софью Николаевну как свою невестку, она «искренне молила и просила своего крутого супруга позволить жениться Алексею Степанычу», хотя и «боялась своих дочерей». Степан Михайлович вопреки дочерям соглашается с выбором сына и делает все для того, чтобы невестка стала любимым членом семьи, принимая ее традиции и нормы. В этом он ненавязчиво и по-доброму помогает ей, подсказывая, как вести себя, чтобы складывающаяся молодая семья стала крепкой и счастливой. Любивший «живых, бодрых и умных людей», к которым относил свою невестку, он ласково и доброжелательно подсказывает ей, как адаптироваться к условиям

новой семьи, чтобы и ей было приятно, и семье полезно в соответствии с принятыми в ней старинными нормами общения (147). Степан Михайлович, внушая невестке правила общения, принятые в его семье, не поучает ее, не приказывает, а объясняет, что привычные для него деревенские, старинные, нормы общения отличаются от городских. Он учит, чтобы жена обходилась с мужем с уважением, называя его не просто по имени, как лакея, а по имени и отчеству, «по-старинному, по-деревенскому» (149). Софья Николаевна с почтением слушала свекра, во всем соглашаясь с ним; принимая советы свекра, она высоко ценила его человеческие качества: в лице Степана Михайловича

«величавый образ духовной высоты вставал перед пылкой, умной женщиной и заслонял все прошлое, открывая перед нею какой-то новый нравственный мир. И какое счастье: этот человек – ее свекр» (150–151).

Такие же советы Степан Михайлович как отец семейства давал и своему сыну, учил его быть терпеливее, внимательнее, откровеннее и доверчивее (178). По представлениям Багрова, честность, открытость, правдивость, доверие, уступчивость, отзывчивость – это необходимые составляющие благополучной семьи. Степан Михайлович ценит в невестке те же черты, которые отмечали у нее все, кто ее знал и по которым она превосходила многих окружающих, включая жениха, нуждавшегося, как она убеждена, в основательном воспитании и образовании. Ее привлекали в Алексее Степановиче его природный ум, порядочность, честность, благодаря которым он мог стать отцом и защитником семейства:

«Мысль воспитать по-своему, образовать добродушного молодого человека, скромного, чистосердечного, не испорченного светом – забралась в умную, но все-таки женскую голову Софьи Николаевны» (113).

При всех своих культурных, образовательных и социальных различиях и глава семьи Степан Михайлович, и только входящая в семью Софья Николаевна думают об одном и том же: о совершенствовании общего развития и культуры своих близких в интересах создания счастливой и благополучной семьи. Они отчетливо актуализируют общие черты социального типа личности, свидетельствующие о его отнесенности к одному и тому же этнокультурному и этноментальному миру, несмотря на коренные различия в их классовой принадлежности, и тем

самым отстаивают одни и те же принципиальные представления о ценностях семьи.

«Семейной хронике» и «Детским годам Багрова-внука» С. Т. Аксакова посвящена специальная статья Н. А. Добролюбова [2], в которой рассматривается не столько семья как таковая, сколько характеры, социальные типы таких персонажей, как Степан Михайлович Багров и Михаил Максимович Куролесов, поведение которых нередко проявляется в виде самодурства крепостников. «Характеры, подобные старому Багрову и Куролесову, неизбежны при тех бытовых отношениях, при той нравственной обстановке, в какой находились эти люди» [2: 227], – писал Добролюбов. Он считает С. М. Багрова жертвой государственной системы и крепостнической действительности:

«Своими добродетелями Степан Михайлович заслужил общее уважение и даже любовь, что опять не всякому помещику удастся. Но при всем этом – посмотрите, что сделало из этой твердой, доброй и благородной натуры то положение, в каком он находился» [2: 226].

Н. А. Добролюбов совершенно прав в том, что крепостническая система губительно сказывалась на характере и формировании личности как крепостного, так и помещика, даже если он был незаурядным от природы. Г. А. Бялый считает, что «благодарная идилличность повествования» в «Семейной хронике» «не в силах скрыть истинную картину крепостнического бытового строя» [1: 595]. Заметим, что Аксаков и не собирался его скрывать. Но, в принципе соглашаясь с Н. А. Добролюбовым, повторим, что влияние общества и государства на семью проявляется все же не непосредственно, а опосредованно. Поэтому особенности конкретной семьи и семейных традиций едва ли правомерно возводить только к государственной и общественной системам, не принимая во внимание, в частности, таких общих категорий, в которые семья вписана всегда, как категория этнической ментальности и этнической культуры.

Излишне социологизированными представляются характеристики отношений в семье Багрова и в оценках С. И. Машинского, когда он пишет, что «произвол царит не только в отношениях Багрова с крепостными. Не менее откровенно он проявляется и в его семье» [5: 9].

«...В доме Багрова идет напряженная и сложная борьба, в которую вовлечены почти все члены семьи. Каждый из них пытается использовать в своих соб-

ственных интересах и во вред другому деспотизм Багрова» (9).

В том же духе С. И. Машинский пишет и в своей основательной монографии: «Семья Багрова – это точный слепок с того общества, в котором царят насилие и деспотизм. В багровском микромире развертываются, в сущности, те же коллизии, что и в “большом мире”» [6: 372]. И он, грозный повелитель, иногда сам того не ведая, становится жертвой обмана со стороны подвластных ему домочадцев. «Так раскрывается своеобразная “диалектика” семейно-бытового уклада, в котором косвенно отражалась вся система крепостничества» [5: 9]. Давая оценку решению Софьи Николаевны связать свою судьбу с Алексеем Степановичем как с человеком добрым и умным от природы и потому способным к совершенствованию, исследователь вновь социологизированно и как стремление героини к власти над мужем трактует соответствующий текст С. Т. Аксакова [5: 14].

Из общего контекста воспоминаний С. Т. Аксакова, включающих в себя в том числе и суждения Софьи Николаевны о своем будущем муже, очевидно, однако, что власть нужна была Софье Николаевне не ради того, чтобы как-то и кем-то властвовать, а для того, чтобы направлять общее развитие мужа так, чтобы оно соответствовало времени, ее требованиям к мужу, который должен быть защитником и авторитетной опорой семьи, и общественным потребностям, как хотелось ей самой. Об этом наглядно свидетельствует, в частности, и то, как Софья Николаевна рассказывает отцу, добиваясь его согласия на замужество, о достоинствах своего жениха: она удивительно ловко и живо сумела представить отцу

«хорошую сторону замужества с человеком хотя небожким и необразованным, но добрым, честным, любящим и неглупым, что Николай Федорыч был увлечен ее пленительными надеждами и дал полное согласие» (117).

Утверждениям о вечном антагонизме и вражде в семье Багрова противоречит, кроме всего прочего, и выведенный в диалоги писателя феномен удивительно развитого, наблюдательного и доброжелательно критически мыслящего ребенка – Багрова-внука, который и является лучшим результатом семьи, как тонко заметил А. Платонов.

Вообще же, говоря о семье в широком смысле, необходимо иметь в виду, что на ней всегда лежит отпечаток не только общественной систе-

мы соответствующего времени, но, может быть, в еще большей степени и той этнической культуры, в условиях которой она складывалась и существовала, включая и природную среду. С общественной системой связаны общие условия существования семьи, но философия семьи, ее традиции и ценности, представления о достоинстве и чести, отношение к самой общественной системе и к государству зиждутся на других основаниях, которые актуализируются исторически формировавшимися константами этнической культуры и философии [4]. Безусловно верно то, что в диалогии С. Т. Аксакова, если не принимать во внимание дальнего его родственника, крепостника-самодура Багрова-деда,

«все повествование пронизано мыслью о семейной гармонии, согласии, высокости, мысль фигурировала не отвлеченно, в виде декларации и тезисов, а развивалась на подлинном материале прожитой Аксаковым жизни»⁸.

Как показывает история русской литературы начиная с XVIII столетия, важнейшим элементом русской национальной словесно-художественной культуры, соотносимым с соответствующим психологическим состоянием семьи и личности, выступает, в частности, тесная связь и возвышенно-эмоциональное восприятие природы, что исчерпывающе демонстрируется писателем как «крупнейшим представителем русской реалистической прозы» [1: 595], например, через представителя третьего поколения семьи Степана Михайловича Багрова – Багрова-внука, не по-детски развернуто рисуящую наблюдаемую им богатую картину пробуждения весны, созерцание которой считает в высшей степени важной работой (431–432). В этом замечательном эпизоде эмоциональное состояние личности предстает как часть, элемент восхищенно созерцаемой им весенней природы. Человек и природа оказываются едиными. Отношение к природе выступает в качестве одной из движущих сил личности. Неслучайно одним из главных мотивов в решении Степана Михайловича перебраться из родных, насиженных симбирских мест в Уфимское наместничество была не жажда наживы, не колонизация, а богатство, красота и разнообразие природы, о которых он был наслышан. Это глубинная черта этнической психологии русского человека с древнерусского периода, которая

особенно развернутое свое воплощение получила в богатейшей классической русской литературе XIX–XX столетий.

Выдающиеся деятели русской литературы и критики (И. С. Тургенев, А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, Н. А. Добролюбов), а также другие аналитики и критики произведений С. Т. Аксакова обращали внимание на верность и глубину воссоздаваемой им выразительной картины истории России. Одной из граней этой картины является изображенный в ней процесс ломки старой патриархальной семьи, на смену ей приходит семья нового типа, в которой, в частности, существенно меняется и роль женского начала. Этим переходным характером исторически обусловленных семейных отношений объясняется и тот факт, что одни и те же события разными членами семьи Степана Михайловича воспринимаются по-разному в соответствии с их личным жизненным опытом и степенью интеллектуального развития.

Замеченная С. Т. Аксаковым тенденция к возвышению женщины заметно усилилась в России «после монументальных реформ 60-х годов, ниспровергнувших крепостное право» и

«давших движение огромному пласту бытовых представлений, в которых эмансипация, т. е. обретение женщиной прав на образование и труд, справедливо виделась одним из важнейших частных случаев общего освобождения общества от разного рода реакционных пережитков» [7: 260].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытоживая сказанное о семье, изображенной С. Т. Аксаковым в его «Семейной хронике» и «Детских годах Багрова-внука», можно уверенно утверждать, что аксаковская семья при всей ее патриархальности соединяет в себе основополагающие черты русской национальной семьи, к числу которых относятся ее неизменная ориентированность на честность, справедливость, отзывчивость, бережливость, сочетающаяся с щедростью, взаимоуважение и взаимная забота, спланивающая членов семьи, уважение к старшим и др. Эти типологически общие черты в той или иной степени прослеживаются в евразийской семье как таковой, независимо от условий общественной и государственной жизни. Для нее как ячейки общества не чужды не только общественные интересы, но и интересы государства.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Предлагаемая статья относится к серии задуманных автором публикаций на эту тему. См., например: [8].

- ² Николаева Н. Г. «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука» С. Т. Аксакова: формы письма и традиции жанра: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. С. 3–5; Никитина Е. П. Творческая индивидуальность С. Т. Аксакова в историко-функциональном и сравнительно-типологическом освещении: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2007. С. 4; Скиба Ю. А. Автобиографическая проза С. Т. Аксакова: контексты восприятия и доминантная проблематика: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2024. 21 с.
- ³ Ишкиняева Л. К. Творчество С. Т. Аксакова и литературная традиция XVIII столетия: Дис. ... канд. филол. наук. Ульяновск, 2011. 188 с.
- ⁴ Иногда диологию С. Т. Аксакова рассматривают как трилогию с прибавлением к ней его «Воспоминаний», что не соответствует замыслу автора и расходится с жанровыми принципами этих произведений [10].
- ⁵ Манн Ю. В. Аксаков С. Т. // Русские писатели: Библиографический словарь: В 2 ч. Ч. 1. А–Л. М.: Просвещение, 1990. С. 24.
- ⁶ Аксаков С. Т. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1958. Далее цитируется по этому изданию с указанием номера страницы в круглых скобках.
- ⁷ Скиба Ю. А. Автобиографическая проза С. Т. Аксакова... С. 10.
- ⁸ Манн Ю. В. Аксаков С. Т. ... С. 24.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бялы й Г. А. Аксаков // История русской литературы: В 10 т. / АН СССР. Институт русской литературы (Пушкинский Дом). Т. VII. Литература 1840-х годов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 571–595.
2. Добролюбов Н. А. Деревенская жизнь помещика в старые годы // Добролюбов Н. А. Литературная критика: В 2 т. Т. 1. Статьи 1856–1859 гг. Л.: Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1984. С. 213–252.
3. Кожин ов В. Семейная хроника С. Т. Аксакова [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://belsk.ruspole.info/node/1611> (дата обращения 12.10.2025).
4. Манн Ю. В. Единокровные друзья // Семья и школа. 1988. № 9. С. 39–41.
5. Машинский С. Предисловие // Аксаков С. Т. Семейная хроника. Детские годы Багрова-внука. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1958. С. 3–20.
6. Машинский С. И. С. Т. Аксаков: Жизнь и творчество. 2-е изд., доп. М.: Худож. лит., 1973. 575 с.
7. Тарланов Е. З. Женская поэзия в России рубежа веков // Тарланов Е. З. Между золотым и серебряным веком. Петрозаводск: Петрозавод. гос. ун-т, 2001. С. 260–288.
8. Тарланов З. К. Семья в романе «Война и мир» Л. Н. Толстого // Язык и культура: Сборник докладов Междунар. науч. конф., посвящ. 85-летию профессора Л. В. Савельевой, прапраправнучки А. С. Пушкина (16–18 мая 2022 г., г. Дербент). Махачкала: Алеф, 2022. С. 255–280.
9. Федоров П. И. Идея соборности в «Семейной хронике» С. Т. Аксакова // Аксаковский сборник. Вып. 2. Уфа, 1988. С. 24–33.
10. Чуркин А. А. Тема и мотивы семьи в «Семейной хронике» С. Т. Аксакова // Русская литература. 2009. № 1. С. 133–145.

Поступила в редакцию 23.04.2025; принята к публикации 19.01.2026; дата публикации 31.03.2026

Original article

Zamir K. Tarlanov, Dr. Sc. (Philology), Professor, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
savtar@sampo.ru

**THE PATRIARCHAL TYPE OF FAMILY IN *THE FAMILY CHRONICLE*
AND *CHILDHOOD YEARS OF GRANDSON BAGROV* BY SERGEY AKSAKOV**

Abstract. The article analyzes the concept of family, characterized as traditional and patriarchal, in *The Family Chronicle* and *Childhood Years of Grandson Bagrov*, authored by Sergey Aksakov, one of the most prominent representatives of the nineteenth-century Russian classical literature. Based on an analysis of the relevant fragments of the text, it is established that the type of family described by Aksakov has a clearly defined vertical structure, grounded in two main principles: the sexual principle, with masculinity being more important than femininity, and the age principle, according to which seniority is revered and should be respected. This ranking of children in the family is vividly reflected in Stepan Mikhailovich Bagrov's attitudes towards his son and grandson. This is a tradition accepted by everyone in the family, so it does not in any way affect the genuine kinship between brother and sisters, although Aksakov's depiction of Alexey's sisters tends to portray them as more conservative. However, this does not imply that the feminine principle itself is inherently conservative. The family, as a social unit, preserves and develops centuries-old ancestral traditions. Therefore, the highest value for Stepan Mikhailovich Bagrov is his belonging to an ancient centuries-old noble family,

with which he associates moral qualities such as honesty, benevolence, responsiveness, nobility, fearlessness, creativity, justice, and a love for life and nature. It is confirmed that scholars and critics analyzing Aksakov's works have noted the accuracy and depth of his vivid portrayal of Russian history. One of the facets of this depiction is the breakdown of the old patriarchal family, which is being replaced by a new type of family, in which, in particular, the role of the feminine principle undergoes significant change.

Key words: Sergey Aksakov, family, history, typology, family values, society, culture, woman in the family, woman in society

For citation: Tarlanov, Z. K. The patriarchal type of family in *The Family Chronicle* and *Childhood Years of Grandson Bagrov* by Sergey Aksakov. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2026;48(3):47–54. DOI: 10.15393/uchz.art.2026.1300

REFERENCES

1. Byalyy, G. A. Aksakov. *History of Russian literature: In 10 vols.* Vol. VII. Literature of the 1840s. Moscow; Leningrad, 1955. P. 571–595. (In Russ.)
2. Dobrolyubov, N. A. The village life of a landowner in the old days. *Dobrolyubov, N. A. Literary criticism: In 2 vols.* Vol. 1. Articles of 1856–1859. Leningrad, 1984. P. 213–252. (In Russ.)
3. Kozhinov, V. V. The family chronicle of Sergey Aksakov. Available at: <https://belsk.ruspole.info/node/1611> (accessed 12.10.2025). (In Russ.)
4. Mann, Yu. V. Half-blood friends. *Sem'ya i shkola*. 1988;9:39–41. (In Russ.)
5. Mashinsky, S. Preface. *Aksakov, S. T. The family chronicle. Childhood years of grandson Bagrov*. Moscow, 1958. P. 3–20. (In Russ.)
6. Mashinsky, S. I. Sergey Aksakov: Life and creativity. Moscow, 1973. 575 p. (In Russ.)
7. Tarlanov, E. Z. Women's poetry in Russia at the turn of the century. *Tarlanov, E. Z. Between the Golden Age and the Silver Age*. Petrozavodsk, 2001. P. 260–288. (In Russ.)
8. Tarlanov, Z. K. The family Leo Tolstoy's novel *War and Peace*. *Language and culture: Collection of reports of the International Scientific Conference Dedicated to the 85th Anniversary of Professor L. V. Savelyeva, Great-Great-Granddaughter of Alexander Pushkin (16–18 May 2022, Derbent)*. Makhachkala, 2022. P. 255–280. (In Russ.)
9. Fedorov, P. I. The idea of spiritual unity in *The Family Chronicle* by Sergey Aksakov. *Aksakov's collection*. Issue 2. Ufa, 1988. P. 24–33. (In Russ.)
10. Churkin, A. A. Theme and motives of the family in the "Family Chronicle" of S. T. Aksakov. *Russian Literature*. 2009;1:133–145. (In Russ.)

Received: 23 April 2025; accepted: 19 January 2026; published: 31 March 2026